Заслуженный артист республики П. Гаранин в роли Полежаева в спектакле «Беспокойная старость».

Заслуженная артистка республики С. Прусская в роли Мбаруи Львовны в спектакле «Беспокойная старость».

Заслуженный артист республики И. Рагозин.

Финал из спектакля «Три сестры». А. Лескова—Маша, И. Баратова—Ольга, Е. Сперанская—Ирина. [1944 г].

ЗВЕЗДНЫЕ ЧАСЫ ТЕАТРА

1922 страницы летописи 1972

РАСЦВЕТ театра театра начинается с 30-х годов, когда в прославленный Ульяновск ворвался шум новостроек, превращавших в крупный индустриальный центр, приведших к нему нового, рабочего зрителя.

Перед театром встают новые задачи. Он активно включается в небывалый по масштабам в истории человечества процесс социальных преобразований жизни огромной страны. В его репертуар включаются пьесы с новыми героями, несущими актуальный, боевой заряд. Это «Страна вышивальщиц» А. Сафронова, «Темп», «Мой друг», «Аристократы» Погодина, «Хлеб», «Чудесный сплав» Киршона, «Выстрел» Безыменского, «Чудак» А. Афиногенова, «Слава» Гусева. И конечно же классика—Горький, Грибоедова, «Ревизор» Гоголя, «Гроза», «Бешеные деньги» Островского, «Вишневый сад», «Чайка» Чехова, «Коварство и любовь» Шиллера, «Женитьба Фигаро» Бомарше, пьесы Горького «Васса Железнова», «Егор Булычев», «Враги», «Мещане», «На дне», «Последние».

В 1936 году художественным руководителем театра стал один из ведущих артистов Малого театра, заслуженный артист республики С. Головин. Обязанности режиссера-постановщика Главным приглашен М. Гершт. Головин много сделал для повышения уровня мастерства, культуры спектаклей, сплотил и закрепил творческое ядро коллектива. В него входили Г. Гладкова, Е. Ждан, Н. Ратомская, Л. Егорова, С. Прусская, П. Гаранин, Е. Прейс, Н. Ильинский, В. Винников, С. Светлов, М. Галкин, А. Мазуров, которым впоследствии было присвоено звание заслуженных артистов республики.

К этому периоду относится постановка таких значительных работ, как «Беспокойная старость» Полежаева и «Как закалялась сталь» Островского—памятные спектакли довоенного репертуара. Замечательные образы Полежаева и его верной подруги жены, друга и «ангела-хранителя» создали артисты Гаранин и Прусская. Рецензенты единодушно отмечали великолепную игру Прейса (Павка Корчагин), впервые упоминают имя новой актрисы театра А. Лескова, чьей удачей образ Риты Устиновичи, ставшей впоследствии ведущей актрисой ульяновского театра, его первой народной артисткой. Приходит в театр и молодой актер Ю. Кулешов, который навсегда свяжет свою творческую судьбу с Челябинским театром.

Наивысшей точкой творческого взлета театра в довоенные годы была постановка спектакля «Беспокойная старость» Владимира Ильича Ленина — «Чапаев с шашкой наголо» и «Левские курантЫ» Погодина. (Впоследствии — сценическая история пополнится еще двумя спектаклями, как «Третья патетическая» Погодина, «Семья» И. Попова, «Между ливнями» А. Штейна).

Режиссер М. Гершт рассказывал о своей первой работе над пьесой с образом В. И. Ленина:

> «Наш коллектив... творчески рос, ставя спектакли к спектаклю. И вот мы подошли к работе исключительной, небывалой ответственности, мы спорили, мы долго колебались, подсчитывали силы. И только после долгих раздумий и горячих разговоров решили поставить пьесу Погодина... Все наши помыслы, вся наша энергия были устремлены к тому, чтобы создать волнующий, монументальный, героический спектакль».

Исполнитель образа В. И. Ленина артист С. Светлов вспоминал:

> «Мне было поручена работа над образом В. И. Ленина... День, когда я узнал об этом, надолго останется в моей памяти. Я был счастлив, но вместе с тем ясно почувствовал, какая сложная задача передо мной... Я углубился в изучение литературы о Ленине, много помогли мне статьи Горького о Ленине. Но еще больше помог мне сам Владимир Ильич, сочинения которого я стал особенно углубленно изучать. Стиль определяет человека, и стиль Ленина дал, как мне кажется, ключ к открытию этого образа. Я специально побывал в Москве, каждый день посещал музей В. И. Ленина и Мавзолей...».

И вот в ноябре 1938 года состоялась премьера. Спектакль произвел огромное впечатление на зрителя, театр выдержал экзамен на творческую зрелость. Рабты режиссеров С. Светлова и М. Галина над образом В. И. Ленина получили признание общественности.

Спектакли эти знаменовали и подъем творческой работы всего коллектива. В «Кремлевских курантах», например, живыя, запоминающиеся образы создали А. Лескова (Маша), С. Вадова (Забелина), И. Рагозин (Бинкенер) Забелина). Яркий образ пламенного коммуниста, первого председателя ВЦИКа Я. М. Свердлова создал в спектакле «Большевики» Е. Прейс. Чеда запомнился челябинцам и образ мудрого русского полководца, созданный П. Гаряновым в спектакле «Фельдмаршал Кутузов».

Большую роль в повышении режиссерской культуры спектаклей сыграл руководивший театром в предвоенные годы М. Гершт.

ВЕЛИКАЯ Отечественная... И вновь испытания выпали вместе со всеми театр. В первые годы войны челябинская труппа уехала в Шадринск, уступив свое здание эвакуированному из Москвы Малому театру. Но уже в 1943 году, по возвращении домой, театр Танкограда—так тогда называли Челябинск—пламенный трибун, агитатор за победу. Возобновляются спектакли на героико-патриотическую тему. «Кремлевские куранты», «Фельдмаршал Кутузов», ставятся пьесы «Русские люди» Симонова, «Нашествие» Леонова, «Партизаны в степях Украины» Корнейчука, талантливо раскрывающие несокрушимый дух советского народа, его решимость победить врага.

Художественное руководство театром в это время осуществляет главный режиссер Московского театра Сатиры Э. Краснянский, затем Д. Манский. Коллектив пополняется рядом ведущих актеров. Пришли в театр И. Соколов, М. Горбатова, И. Баратова, Е. Агеев, Ф. Петров и другие. Э. Краснянский организовал в 1944 году первую при театре, в которую были приняты Ю. Клекова (получила потом звание заслуженной артистки республики), П. Шустиков, Л. Мартова, Ю. Бондарев, Л. Маркова, А. Елфимова. 25 лет отдала театру и сейчас являющиеся ядром среднего поколения актеров Челябинского театра.

...Январь 1944 года. Идет война народная. Уже со сцены Челябинского театра раздаются такие мечтательные взгляды чеховских сестер: «В Москву! В Москву! В Москву!»

Премьера «Трех сестер» проходила не совсем обычно. Накануне в помещении театра состоялось большое собрание, на которое присутствовало несколько сот делегатов со всей Челябинской области. Они и были зрителями премьеры.

Совещание затянулось, спектакль начался не в восемь часов, как предполагалось, а в двенадцать часов ночи и закончился в пятом часу утра. Режиссер Э. Краснянский в своей книге «Встречи в пути» рассказывает об этом спектакле:

> «В зале находились партийные руководители области, колхозники, представители рабочие, инженеры, офицеры - фронтовики. И многие из них украдкой смахивали навернувшиеся слезы. Светлые слезы. Ни один зритель не покинул театр до окончания спектакля. А когда прозвучали последние слова «Трех сестер» и занавес медленно закрылся, несколько секунд в зрительном зале царило молчание, разразившееся длительными, долго не смолкавшими аплодисментами. Зрительный зал и актеры подошли друг к другу вплотную, слились в одном душевном волнении, в единой радости. Чехов победил!»

Превосходен был ансамбль актеров в этом спектакле: А. Лескова—Маша, И. Баратова—Ольга, Е. Сперанская—Ирина, Н. Лазарев — Вершинин, Н. Соколов—Чебутыкин, К. Македонский—Тузенбах, Е. Агеев—Соленый, М. Горбатова—Наташа.

Чем же объясняется столь острый интерес челябинцев к «Трем сестрам»? Что заставило их заходить за кулисы после спектакля и делиться с актерами своими впечатлениями? Почему они останавливали актеров на улице и говорили о «Трех сестрах»?

Постановщики серьезно опасались, что Чехов «не прозвучит» в суровое время, что не будет далек от душевного мира зрителей. Но оказалось, что Чехов не только не «выбил» зрителей от насущных задач, которые ставило перед всеми то суровое время, а наоборот, заставлял их как-то по-особому остро ощущать эти задачи и мобилизовывал их духовные силы. Чехов вдруг стал очень близок, нужен людям.

Нельзя без волнения читать сердечные признания зрителей:

> «Война ожесточает, нравы грубеют. По всей вероятности, это неизбежно. Чехов напоминает о красоте, о доброте и тонкости душ русского человека. Как это своевременно. Как это нужно».

> «...Наташа и ее возлюбленный Протопопов — мои враги... Наташа конкурирует с Ольгой, Ирина — с Машей. Но вот Ирина уходит из дома. Она, как и Ольга, одинокая... Я ее понимаю. Очень хорошо понимаю».

> «...Через двести—триста лет жизнь будет невообразимо прекрасной, изумительной», — говорит Вершинин. Он мечтает о давном будущем. Я повторю его слова и думаю: нет, это будет значительно раньше, прямо в жизни начнется после войны. А победа уже не за горами...»

> «У меня на фронте погибли муж и брат. Когда за сценой заиграл военный оркестр и артиллерийская бригада уходила из города, мне казалось, что я провожаю на войну своих родных, близких. Я так привязалась душой к Вершинину, Федотину, Роде, сроднилась с ними...»

> «Ирина Прозорова мечтала уехать в Москву, но трагические обстоятельства жизни воспрепятствовали этому. Ирина не ушла вслед за Москвой. Она посвятила свою жизнь труду. Многим из нас хочется вернуться в Москву, но если обстоятельства требуют, мы останемся на Урале и тоже будем работать, работать, работать!»

Пусть это несколько наивные, слишком «прямые» по нынешним временам ассоциации, но какая в них святая правда времени и характеров людей!

На республиканском смотре русской классики спектакль «Три сестры» был признан одним из лучших и «был премирован Комитетом по делам искусств».

На вопрос об истоках героизма советских людей, одерживавших победу над сильнейшим врагом, отвечала первая премьера мирного сезона 1946 года—«Победители» В. Чирскова.

В спектакле царила героическая атмосфера нелегкой борьбы с врагами, он убедительно показывал моральное превосходство советского человека.

Режиссер спектакля заслуженный деятель искусств Д. Манский и актеры глубоко и верно раскрыли тему пьесы, донесли до зрителя атмосферу тех героических лет. Особенно это относится к заслуженному артисту УССР А. Розанцеву, воплотившему образ Фоли, начальника руководителя Муравьева, Е. Агееву, который отлично и выразительно сыгравшего комендора Кренкина, В. Соколовскому, создавшему образ лейтенанта Федорова честного, отважного советского офицера, беззаветно любящего свою Родину. Зрителям запомнился и шофер Минутка в колоритном, разном исполнении артистов А. Мазурова и П. Кулешова.

ОДНОЙ из самых значительных творческих удач театра в послевоенные годы стал спектакль «Шванда Кларнет» по роману Л. Толстого. Поставленный новым главным режиссером, заслуженным деятелем искусств Н. Медведевым, этот спектакль приобрел огромное значение в жизни театра и зрителя. Он приобщил к животворному источнику могучего слова Толстого десятки тысяч зрителей, помогая им глубже понять философский смысл этого замечательного произведения.

Образ Анны стал выдающимся в исполнении заслуженной артистки РСФСР А. Лесковой, одной из лучших ее ролей. Лескова играла искренне, с большим драматизмом, показывая всю силу чувств Анны, создавая в последних сценах трагедию, тонко чувствующей, глубоко страдающей женщины, в ее униженное, жалкое положение женщины, вынужденной жить с нелюбимым.

Спектакль долгое время держался в репертуаре театра, постоянно сохраняя свежесть, решетая остроту изображения, наравне с другими, сильными спектаклями. Он четырежды (в 1950, в 1952, 1960 и 1966 гг). был показан в Москве, успешно прошел взыскательному ленинградскому зрителю, четырежды трехкратных гастролей Челябинского театра в городе на Неве.

В 1952 году в жизни театра произошло огромное событие. Роль Любови Яровой была присуждена Государственная премия. Лауреатами стали: режиссер спектакля Н. Медведев, художник Д. Лидер, заслуженные артисты республики А. Лескова (Любовь Яровая), В. Соколов (Кошкин), Е. Агеев (Шванда) и И. Баратова (Панова).

Спектакль стал одной из самых ярких страниц в истории челябинской сцены, триумфом мастерства актеров и режиссуры. Газета «Известия» дала ему высокую оценку:

> «Коллектив исполнителей и постановщики правильно поняли существо пьесы, вернее уловили ее особенности. Они постарались раскрыть большую тему гражданской войны с предельной искренностью, с живым, страстным отношением к изображенным событиям и людям, с горячей любовью к борцам за дело революции и жгучей ненавистью к ее врагам. В ведущих исполнительных персонажах театр подчеркнул типичные черты советского человека — его преданность партии, готовность отдать все свои силы ради торжества социалистической революции».

И зрители, и критики единодушно отмечали большую творческую удачу А. Лесковой в роли учительницы Яровой:

> «С огромной силой исполняет Лескова на сцену, в которой Любовь Яровая, вырвав из своего сердца любовь и жалость к мужу, оказавшемуся в лагере врагом революции, на слова Кошкина: «Спасибо тебе, верный товарищ», отвечает: «Нет, это только с нынешнего дня я верный товарищ». Актриса избежала увлекательной дешевой героики, показала, что могло бы обездвижить идейный облик Яровой, показала ее мужественным и стойким борцом революции».

За эту роль А. Лесковой было присвоено почетное звание народной артистки РСФСР.

Одним из ярких образов спектакля был Шванда в исполнении Е. Агеева, ныне народного артиста республики.

Евгений Иванович рассказывает, что не сразу эта роль стала одной из самых любимых. Ему вначале виделся Шванда традиционным обаятельным, в повторении он не хотел. И почти год после премьеры артистом над ролью работал другой исполнитель. Но режиссер Н. Медведев настаивал: «Пойдите, посмотрите он Агееву, мне нужен живой человек из народа, с его мужественной цельностью и беззаветно преданной ей, а не трафаретный обратник». И он оказался прав. Артист преодолел традиционный подход к образу и сделал его сверкал живыми красками.

Критик В. Шорохов на страницах журнала «Театральная жизнь» дал яркое описание Агеева этой роли:

> «Шумный, на первый взгляд неуклюжий, появился Шванда-Агеев на сцене. Он всего его образа так и веяло добродушием, душевной теплотой. Он был симпатичен, весел и немного смешон. Но в нем мало осталось от привычного «матросика-братишки». Перед нами был солдат революции. В нем жила та безошибочная интуиция, которая помогала ему выбрать верный путь, подсказывала правильное решение. Шаг за шагом показывал актер, как пробуждается революционное сознание его героя. Превыше всего в нем было чувство революционного долга. И когда в предрассветной мгле конвоиры вели Шванду на смерть—зритель не верил, не мог поверить, что этот умный и сильный человек может погибнуть. Зритель хотел, чтобы он жил, нашел выход даже из этой, казалось бы, безвыходной ситуации. И с какой радостью аплодировал он Шванде-Агееву за его ум, смелость и находчивость».

Е. Агеев в связи с этим спектаклем вспоминает весьма интересный случай. Он был будучи председателем Комитета по Государственным премиям, пришел смотреть спектакль. Когда стали обсуждать кандидатуры лауреатов, Фадеев выразил удивление, что в списке отсутствует актриса Баратова, великолепно исполнившая роль Пановой. «Но ведь это отрицательный образ», — сказали ему. «А разве, возразил писатель, искусство актрисы, блестяще воплотившей образ врага, чем-то отличается искусства любого из актеров, играющих положительные образы?» После этого замечания Фадеева артистка Баратова была включена в список искренне одентов на высокое звание.

В своей репертуарной политике театр всегда уделял внимание историко - революционной и военно - патриотической тематике. В том же 1952 году режиссер В. Люце успешно ставит пьесу А. Штейна «Флаг адмиралов», прославляющую русскую военную доблесть. К памятным спектаклям относится и его постановка «Гибель эскадры». Успеху этих спектаклей в значительной мере способствовала работа художников Д. Лидера и Н. Сапрыкина, которые в тесно переплетавших в декорациях дух и характер пробуждаемой эпохи.

Одним из первых в стране наш театр осуществил постановку знаменитой пьесы В. Маяковского «Клопа», когда после длительного затишья интерес к пьесам классика советской литературы вновь пробудился в середине 50-х годов. Поставленный в августе 1956 года режиссером Е. Марковой и художником Г. Д. Андрианасьевым, спектакль «Клоп» обрел самую долгую сценическую жизнь: почти двенадцать лет был в репертуаре, прошел около 250 раз. Ему аплодировали зрители Челябинска и Свердловска, Львова и Саратова, Ленинграда и Москвы. Он был показан по Московскому телевидению.

Этим спектаклем театр внес значительный вклад в развенчание мифа о «несбывшемся» драматургии Маяковского, способствовал возвращению на сцену бессмертных пьес великого поэта.

Все эти годы бессменным исполнителем роли Присыпкина является заслуженный артист республики П. Кулешов.

Критики, признавая работу челябинцев большую творческую удачу театра, единодушно отмечали оригинальность прочтения пьесы, которая расширяла и в чем-то существенно обогащала советскую трактовку произведения. Спектакль получил высокую оценку на фестивале «Уральская театральная весна» в 1957 году. Режиссер был награжден дипломом Всесоюзного фестиваля драматических театров.

В чем же особенности этой постановки, сделавшей долголетнюю жизнь спектаклю?

Известный советский театровед, доктор искусствоведения, профессор Б. Ростоцкий подробно разбирает спектакль в сборнике «В творческом соревновании». Анализируя сценическое прочтение пьесы, Б. Ростоцкий прежде всего подчеркивает что «основная мысль пьесы в ряде моментов раскрыта в спектакле Челябинского театра полнее, энергичнее и, главное, доходчивее, более цельнее» даже такого образцового спектакля, каким является «Клоп» в исполнении Московского театра Сатиры в постановке В. Плучека и С. Юнгвальда. Особенно это касается второй части спектакля, которая нас на пятьдесят лет вперед.

По мнению Ростоцкого, спектакль челябинцев «ставит перед концом веселый и подлинно оптимистический, отсюда обусловлено прежде всего исполнением роли Присыпкина артистом РСФСР П. Кулешовым. Для артиста источником для создания сценической характеристики образа является тот восторг, с которым его герой совершает ряд своего мнимого героического поступления, на самом деле—дезертирства.

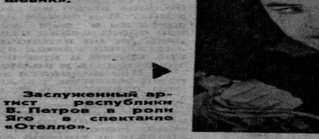
В успехе Кулешова была большая заслуга и режиссера, который верно почувствовал природу дарования актера, сумевшего верно почувствовать решением остальных образов. Большой интерес зрителей вызвала и новая постановка «Чайки», осуществленная заслуженным деятелем искусств РСФСР А. Добротиным. Здесь на первый план выдвинулся новое поколение челябинских актеров—Ольга Сапрыкина, Нины Заречной и Юрия Бориной в роли Треплева. Из ветеранов труппы интересно и глубоко сыграли свои роли заслуженные артисты РСФСР П. Кулешов (Сорин) и В. Петров (Тригорин).

К заслугам А. Добротина относится и постановка нашим театром «Третьей патетической» Н. Погодина (в роли В. И. Ленина выступил сам режиссер А. Добротин) и драмы А. Арбузова «Иркутская история». В спектакле «Иркутская история» режиссер и художник—заслуженный деятель искусств РСФСР М. Маяковский нашли верное соотношение условного и реального, что позволило прочесть политическую значимость пьесы Арбузова искренне, задушевно и умственно.

В этом спектакле особенно запомнилась зрителям З. Изволькая в роли Вани. И в самом, вспоминая спектакль, мы испытываем чувство щемящей печали в связи с безвременной кончиной этой талантливой молодой актрисы.

Кроме З. Изволькой, мы должны в почтении сегодня к светлую память Калерии Борцовой. Мы хорошо знали эту скромную в жизни, удивительно одаренную на сцене, эта актриса оставила большой след в творческой биографии нашего театра. Ее мастерство, ее переволнения можно было судить хотя бы по замечательному исполнению роли Матрены во «Власти тьмы» Л. Толстого.

Заслуженный артист республики Е. Прейс в роли Я. М. Свердлова в спектакле «Большевики».



Заслуженный артист республики Б. Петров в роли Яго в спектакле «Отелло».

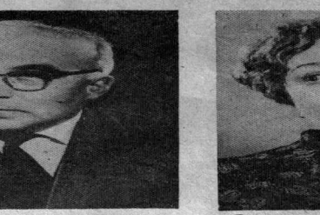
Заслуженный артист республики М. Галин в роли Чира в спектакле «Любовь Яровая».

Заслуженный артист республики Петр Иванович Кулешов в роли Присыпкина в спектакле «Клоп».

Народная артистка республики, лауреат Государственной премии А. С. Лескова в роли Любови Яровой.

Народный артист республики, лауреат Государственной премии СССР Е. И. Агеев в роли Шванди в спектакле «Любовь Яровая».

Заслуженный деятель искусств, лауреат Государственной премии СССР Николай Александрович Медведев, главный режиссер театра с 1948 по 1955 гг.



Заслуженная артистка республики И. Баратова в роли Филумены в спектакле «Филумена Мартурано» Де Филиппо.